
the one side and establish its quantitative measurements, on the other side. In the present article we'd like to bring our personal deposit to decision these problems. According to natural disequilibrium of the economic systems, we approach logically held scientific definition of «balance» as well as original approach to accounting the index of system balance. For this aim we create the system model of an individual person as a straight participant of the economic relations. We also provide its organic including to general model of economic activities which belong to the explored economical subject. On the base of symbiosis integrating system economic theory and changes management theory of Ishak Adizes we synthesize the algorithmic scheme of accounting system balanced index of management team for the explored system. Differently from the present schemes may be used on the nano level of modern economy which is provided with straight participants of the economic relations.

Keywords: economic systems, system economic theory, PAEI-code, balance of the economic systems, index of the system balance.

JEL Classification: P42, C32.

For reference: Drogobyt'skiy I. (2022). On the issue of management teams' balance at the business entities. *Economics of Contemporary Russia*, no. 2 (97), pp. 7–22. DOI: 10.33293/1609-1442-2022-1(96)-7-22

Manuscript received 11.01.2022

«КОНЕЦ КАПИТАЛИЗМА» И СТРУКТУРЫ ВЛАСТИ: ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

В. А. Волконский

DOI: 10.33293/1609-1442-2022-2(97)-22-37

Близкий исторический перелом, резкое изменение всей мировой жизни интеллектуалы стали предсказывать уже с начала XXI в., нередко связывая его с концом капитализма. На протяжении эпохи капитализма происходили процессы, которые сделали современные общество и экономику фундаментально отличными от привычной картины капиталистического устройства общества. Эта привычная картина вырисовывается в теориях мейн-стрима экономической науки, т.е. в теориях неоклассиков. На первые места вышли потребность в безопасности и потребность идентифицировать себя с большим устойчивым сообществом и его ценностно-смысловой установкой. Политические и идеологические факторы становятся не менее значимыми двигателями истории, чем финансовые и производственные. В качестве главного фактора, демонстрирующего отличие одной общественно-экономической формации от другой, предлагается использовать способ реализации власти господствующего класса (слоя), способ его воздействия на общество. При капитализме этот фактор реализуется через накопление капитала, обеспечиваемое правами частной собственности и правилами свободного рынка. С монополизацией контроля над СМИ и социальными сетями, созданием сети «мозговых центров» и развитием информационно-психологических технологий у властвующей элиты стран Запада, наряду с главным капиталистическим способом осуществления власти, появился и стал сопоставим с ним по значимости «новый» способ – воздействие на сознание, приоритеты и поведение.

© В. А. Волконский

Волконский Виктор Александрович, доктор экономических наук, профессор, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия; volk-econom@rambler.ru

ние (в частности, и непосредственное воздействие) как больших контингентов населения, так и организованных сообществ. Этот способ может стать доминирующим для посткапиталистической формации. Смысловые установки и институциональные механизмы капитализма не исчезнут, но они перестанут быть доминирующими. На предстоящие десятилетия главным противоречием исторического процесса остается противостояние цивилизаций. Важным фактором служит укрепление второго, невидимого, «теневое» центра власти (кроме официальных государств). Преимуществом России и Китая является закрепление в «коде цивилизации» представление о государстве как представителе народа, ответственного за судьбы народа как целого и каждого члена общества.

Ключевые слова: капитализм, общественно-экономические формации, смысловые установки, власть, информационно-идеологическая система, цивилизации, государство.

Классификация JEL: A13; A14; B13; B40.

Для цитирования: Волконский В. А. (2022). «Конец капитализма» и структуры власти: экономика и политика // Экономика современной России. № 2 (97). С. 22–37. DOI: 10.33293/1609-1442-2022-2(97)-22-37

ВОПРОС О РАЗЛИЧИИ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЙ

В 2020 г. появился ряд статей, где авторы предрекали резкое изменение всей жизни мира после пандемии ковида. Они, как правило, вызывали недоверие. Однако в 2022 г. стало ясно, что исторический перелом действительно наступил. Наиболее заметными стали перемены в пространстве геополитики, в межстрановых отношениях. В течении пары последних десятилетий появилось значительное число работ и высказываний интеллектуалов о более глубоких, внутрискановых и политико-идеологических переменах, в частности, на тему конца капитализма (как правило, не утверждается, что на смену придет именно социализм).

В настоящее время для описания и изучения развития общества, кроме теории смены общественно-экономических формаций, используются:

- теория циклического развития, базирующаяся на моделях смены технологических укладов (ТУ), разработана в русле концепции кондратьевских волн и мирохозяйственных укладов (МХУ) (наиболее известны работы академика С. Ю. Глазьева);
- теория эволюции цивилизаций (основатели – А. Тойнби и Н. Данилевский).

Тем не менее, использование категорий «капитализм», «социализм», «феодализм» остается вполне актуальным в силу того, что они более чем другие, заряжены мощной социально-политической энергией.

К сожалению, сейчас каждая из этих категорий получила многообразные интерпретации, причем она не связана с однозначно определенным понятием (в частности, из-за того, что социализм и капитализм в каждой стране получают национальную окраску. Чтобы избежать недопонимания, предлагается выделить важный фактор исторического развития, который в разных формациях по-разному реализуется. Таким фактором может служить *способ реализации власти господствующего класса (слоя), способ его воздействия на общество.* В конкретной формации этот способ, признанный в качестве нормы, определяет отношения между классами, характеризует доминирующий духовно-идеологический комплекс и ценностно-смысловую установку наиболее активного слоя общества. Его институциональная система обеспечивает устойчивость производственно-технологической и социальной жизнедеятельности общества.

При капитализме власть реализуется через накопление капитала, обеспечиваемое правами частной собственности и правилами свободного рынка. Доминирующая смысловая, мотивирующая установка – стремление к личному обогащению. При феодализме власть и общественный статус феодала реализуется через владение землей и личной зависимостью от него крестьян, живущих на этой земле. Ду-

ховная, смысловая установка – выполнение долга, предписанного Богом и традицией для человека на данном месте в структуре общества. Социализм в XXI в. есть многообразие общественных устройств, различающихся национальной спецификой. Общим в их идеологии – приоритет интересов общества над интересами частными и система социальных отношений, отвечающая принципам справедливости (в традиционном понимании). Главным институциональным инструментом обеспечения социалистических принципов практически всюду является государство.

Способ осуществления власти ассоциируется в первую очередь с насилием или угрозой насилия. Но если речь идет о длительных периодах существования определенных форм и принципов властных отношений, то следует иметь в виду формы и принципы, признанные обществом. Это признание может сочетаться с их положительной или отрицательной оценкой у разных социальных слоев. Но в том или ином смысле признаваться нормой. Хочу уточнить: я не утверждаю, что власть и способы ее реализации являются определяющим фактором смены формаций. Но это один из важных факторов, и его учет может существенно помочь в их описании и сопоставлении.

При обсуждении смены формаций можно использовать в качестве эталона привычный образ экономики и общества, который вырисовывается из исторических или художественных сочинений. Этот образ должен содержать характерные черты формации в политико-идеологическом пространстве и пространстве институциональных систем. Привычная картина капиталистического устройства общества вырисовывается в теориях ведущих теориях экономической науки, т.е. в теориях неоклассиков. Вот их характерные черты – доминирование социально-психологической установки на обогащение, накопление капитала в условиях обеспеченных прав частной собственности и правил свободного рынка¹.

¹ Для образа феодализма в Западной Европе характерны отношения феодалов (владельцев земли)

ИНФОРМАЦИОННО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР – ГЛАВНЫЙ ПРЕТЕНДЕНТ НА ОСНОВАНИЕ НОВОЙ, ПОСТКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ

При капитализме важнейший способ получения власти средство, дающее власть, – капитал. Однако богатство не всемогуще. Наряду с ним, возможности властного воздействия на общество или его части зависят от создания и изменения информационных потоков и способов их формирования. Так, важнейшим способом воздействия на сознание и поведение больших сообществ стало *книгопечатание*, изобретенное И. Гутенбергом в 1454 г., накануне периода перехода к капиталистической формации. Благодаря коммерциализации и участию в рыночной конкуренции, пресса, а затем и другие СМИ быстро развивались на протяжении всей эпохи капитализма и заняли места в первом ряду отраслей как экономики, так и политики, и идеологии.

Важнейший процесс, постепенно меняющий природу капитализма, – развитие информационно-коммуникативных техноло-

и зависимых от них крестьян, которые, как правило, не имели земли в частной собственности. Крестьяне получали землю в пользование от владельца, выполняя определенные повинности. Внутри класса феодалов устанавливаются аналогичные отношения зависимости – обычно король или крупный землевладелец предоставляет наделы земли своим приближенным (в пожизненное или наследственное владение) на условиях несения военной службы. Право полной частной собственности в отличие от других форм владения («держания») начинает играть все большую роль только при развитии элементов капитализма. На основе отношений сеньор – вассал может выстраиваться иерархия из нескольких этажей. При этом может действовать правило: «вассал моего вассала – не мой вассал». Верность своему сеньору считается важной добродетелью. Ценностно-смысловые установки определялись церковью.

гий и рост информационного воздействия на жизнь общества. Это воздействие увеличивалось как в сфере экономики, так и политики. Чтобы стать важнейшим инструментом политики, медийные компании должны были добиться высокой степени монополизма в своих сферах.

Процессы слияний и поглощений (особенно интенсивно проходили во второй половине XX в., в частности, в связи с быстрым ростом индустрии развлечений) привели к тому, что большей частью медиарынка владеют крупные медийные холдинги, конгломераты, транснациональные медиакомпании, контролируемые совсем малым числом корпораций. Уже в конце XX – начале XXI в. появились работы, доказывающие, что такая монополизация противоречит официально провозглашаемой идеологии западных государств. В книге (Bagdikian, 2004) показано, что за двадцатилетие 1983–2003 гг. число медиакорпораций, формирующих повестку дня большинства жителей США, сократилось с 50 до 5. Правительства западных стран обычно не препятствуют этим процессам (в частности, не используют антимонопольное законодательство), поскольку укрупнение компаний необходимо для овладения глобальным медиарынком.

Новым явлением не только в информационной индустрии, но и в структуре всех производственных отношений США стало создание и стремительное усиление роли (в основном, начиная с 1990-х гг.) группы крупнейших IT-компаний, владеющих социально-информационными платформами. Наиболее известные и обладающие действительно большим влиянием на общество IT-компании со штаб-квартирами в Силиконовой долине: Microsoft, Facebook, Google, Amason, Apple и другие.

В ряде исследований, в частности, в новой книге Эдварда Сноудена (Сноуден Эд. Личное дело. М.: Эксмо, 2020 (“Permanent Record”, англ.)), в статьях Валентина Катасонова (см. его статью (Катасонов, 2020)) показано, что известные топ-менеджеры

(Билл Гейтс, Тим Кук, Джефф Безос, Стив Джобс, Марк Цукерберг и др.) и менее известные основные акционеры тесно связаны с ЦРУ, АНБ, ФБР и другими американскими спецслужбами. Спецслужбы, а также некоторые подразделения Пентагона были и продолжают оставаться спонсорами и заказчиками, формирующими направление развития, а, следовательно, – и (неофициальными) покровителями.

В. Катасонов пишет, что компании – лидеры Силиконовой долины скупают все стартапы, которые могут стать для них реальными конкурентами, и задает вопрос: почему они не испытывают недостатка в деньгах, каковы источники денежной накачки IT-гигантов? На основе их финансовой отчетности В. Катасонов делает вывод, что в акционерном капитале каждой из этих компаний большую долю имеет одна и та же группа гигантских инвестиционных фондов (которых исследователи и обозреватели называют «институциональными инвесторами»). Активы этих гигантов измеряются сотнями миллиардов и триллионами долларов. Наиболее известные из них – финансовые холдинги Black Rock и Vanguard Group, Inc. Эту группу финансовых гигантов можно считать главными акционерами ФРС (Катасонов, 2020).

В политико-интеллектуальном сообществе Запада (в основном США), которое наблюдало пример колоссального воздействия коммунистической идеологии на направление всей истории, и особенно действовавшие механизмы советской идеократии, к середине XX в. созрело понимание необходимости создать специальные организационные структуры, разрабатывающие идеологию (правда, первые организации такого типа были созданы еще в 1920-е гг.). После Второй мировой войны начинается бурное развитие сети «фабрик мысли», «мозговых центров» – известных *think tanks* – научно-исследовательских институтов, как правило, связанных с государственными ведомствами США, но еще более тесно – с *теневым центром власти*.

ЦРУ, начиная еще с 1950-х гг., стало создавать широкую сеть «частных» – неправительственных и некоммерческих организаций (НПО и НКО) – и благотворительных фондов (т.е. организаций, свободных от налогов!), чтобы скрыть их связь с центрами власти. Они устанавливали связи с молодежными группами, профсоюзами, университетами, издательствами с целью создания левого движения, альтернативного советской государственно-социалистической идеологии. После разрушения СССР целевой установкой становится формирование *идеологии глобализма*. Демократическая идеология из борьбы за интересы большинства превращается в борьбу за интересы агрессивных меньшинств – ЛГБТ, BLM (*Black lives matter*), борцов против причин глобального потепления и т.п.

Р. Хубиев подробно описывает финансовые и кадровые механизмы их взаимодействия с политической системой США (Хубиев, 2019). Финансирование фабрик мысли осуществляется за счет частных спонсоров, которыми являются, как правило, благотворительные фонды, деятельность которых связана с изучением социально-политических проблем и выработкой рекомендаций для правительства. В мозговых центрах идет подготовка экспертов, многие из которых потом продолжают свою деятельность во властных структурах.

В гонке за внимание спонсоров ключевую роль играют их связь со СМИ, интернет-платформами, известность и рейтинги, выставляемые Университетом Пенсильвании (важнейший показатель – «число публикаций центра на страницах рецензируемых изданий»). Чаще всего конкретные политические задачи, которые решают «фабрики мысли» (*think tanks*), – дестабилизация внутренней ситуации в государствах, указанных властной верхушкой.

В последние годы таким главным целевым государством является Россия. К настоящему времени армия идеологических институтов разрослась до внушительных размеров. К началу 2018 г. в США было 1870 фабрик

мысли, в Индии – 509, Китае – 507, Великобритании – 321, Аргентине – 227, Германии – 218. В России насчитывалось 215 аналитических организаций.

Многие аналитики считают, что четвертая власть срослась с исполнительной. Опыт дестабилизации периферийных государств, подготовки и развязывания «цветных революций», по существу по единой схеме, свидетельствует о том, что у западного информационного центра появилась возможность *манипулировать общественным сознанием* в реальном политическом времени с помощью СМИ, социальных интернет-технологий, управляемого распространения информации.

Сочетание новейших информационных технологий, технических средств коммуникации, а также социально-психологических методов и технологий воздействия позволяют влиять как на сознание человека, так и на его подсознание, потребности и поведение. В настоящее время организации, владеющие этими средствами и технологиями, используя самообучающийся искусственный интеллект и большие данные (*big data*), интернет вещей, выявляют и формируют интересы и потребности конкретного человека. Они также выявляют конкретных индивидов и небольшие группы (их образцы мышления и поведения), работая с которыми, можно влиять на сознание и поведение больших континентов населения. Фактически новые методы и технологии превратили *воздействие на сознание и поведение человека* из единичных, индивидуальных операций в *сектор производства, в отрасль экономической и политической деятельности*. Экономические компании используют новые методы (например, персонально направленную рекламу) в целях увеличения спроса на конкретные продукты, а политико-идеологические организации для формирования политических установок и поведения больших сообществ, например, для обострения социальных конфликтов в странах-противниках. Эту совокупность технологических и социальных новаций можно

назвать непосредственным воздействием на сознание и поведение.

Известный российский историк Андрей Фурсов показывает, что формирующаяся в передовых странах система общественно-экономических отношений имеет мало общего с капитализмом (см. (Фурсов, 2021а, б)). А.И. Фурсов называет новую систему отношений – *посткапитализм* и, ссылаясь на работу Шошаны Зубофф (Zuboff, 2019), характеризует процесс непосредственного воздействия на сознание и поведение как «производство невещественной продукции», а деятельность соответствующих компаний – как «превращение капитала в чистую власть». Эта деятельность «выходит за рамки капиталистической формации», это – посткапитализм.

Итак, с развитием информационно-коммуникационных технологий и монополизацией контроля над СМИ и социальными сетями, созданием сети «мозговых центров» у элиты стран Запада, наряду с главным капиталистическим способом осуществления власти (накопление капитала), появился и стал сопоставим с ним по значимости новый способ – воздействие на сознание, приоритеты и поведение (в том числе, и непосредственное воздействие) как организованных сообществ, так и отдельных членов общества, как юридических, так и физических лиц. Этот способ может стать доминирующим для посткапиталистической формации.

ПЕРЕМЫНЫ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА В ТЕЧЕНИЕ ЭПОХИ КАПИТАЛИЗМА

На протяжении всей эпохи капитализма происходили и другие процессы, которые сделали современное общество и экономику фундаментально отличными от привычной картины капиталистического устройства общества. Эта привычная картина вырисовывается в ведущих теориях экономической науки, т.е. в основном в теориях неоклассиков. Рас-

смотрим, что еще столь же резко изменилось на протяжении эпохи капитализма, и чего ждать от посткапитализма.

Фундаментальный сдвиг касается изменения *иерархии потребностей человека*. При смене феодальной формации капитализмом на безоговорочно доминирующую роль выдвигается установка на *накопление капитала*, в первую очередь, средств производства материальных благ. За последние столетия произошла существенная перестройка порядка актуальности, настоятельности, приоритета внимания в системе потребностей человека. Благодаря экономико-технологическому прогрессу, человечество оказалось способным полностью удовлетворить физиологические потребности людей².

Проблема удовлетворения физиологических потребностей теряет свою остроту, более важными и первоочередными становятся потребности, меньше связанные с производством, а больше – с политико-идеологической сферой. Активность общества все больше сдвигается из пространства вещественных ресурсов и продуктов в пространство информационных, виртуальных процессов и субстанций. В известном списке потребностей Абрахама Маслоу следующими по настоятельности идут потребность в безопасности и потребность идентифицировать себя с большим устойчивым сообществом и его ценностно-смысловой установкой и идеологией³. Для удовлетворения этих потребно-

² В результате широкого распространения идеи социального государства, в разных странах появляются предложения экономистов и социологов ввести *безусловный доход* (государство регулярно выплачивает каждому члену общества вне зависимости от его трудового вклада, сумму, покрывающую затраты на удовлетворение всех физиологических потребностей). Проводятся не только теоретические обсуждения, но и соответствующие эксперименты.

³ В работе (Волконский, 2021, разд. 1.2) обосновывается включение в марксистскую категорию базиса (набор первичных независимых двигателей истории) духовно-идеологических учений и установок.

стей развиваются духовно-идеологические учения, которые становятся ценностно-смысловыми комплексами, объединяющими большие сообщества. Создаются социальные институты, обеспечивающие их единство и развитие.

В XVIII–XIX столетиях (расцвет капиталистической системы) большинство надличностных смыслов были отодвинуты на вторые роли, безраздельно доминировали установка на накопление капитала и производство материальных благ. В XX в. с ней стала конкурировать социалистическая идеология. С начала XXI в. в духовно-идеологической сфере повышается роль и активность национализмов и национальных государств, имперских исторических традиций, традиционных религий.

Важная тенденция развития институциональной сферы связана с потребностью экономической и других видов деятельности в *укрупнении управляющих организаций*. В условиях быстро возрастающей сложности научно-технологических, производственных и социальных систем для их эффективного управления растет необходимость во все более крупных и многосторонне развитых организациях. При капитализме самыми сильными организациями в обществе, обладающими наибольшими властными возможностями, стали крупнейшие корпорации, специализирующиеся в основном на экономических проблемах. Эти корпорации вытеснили государство на вторые роли и подчинили его своим интересам.

В свое время Рональд Коуз описал создание и укрупнение экономических фирм как важнейший процесс повышения эффективности системы, действующей в условиях конкурентного рынка, за счет *сокращения транзакционных издержек*. Однако уже Й. Шумпетер и Дж. Гэлбрейт объясняли, что для использования достижений научно-технического прогресса во многих случаях более эффективными являются монополии, чем конкурентный рынок. В условиях «позднего капитализма» (как и при первоначальном накоплении) глав-

ной проблемой (и стимулом укрупнения) становятся ненадежность, нестабильность законов и правил деятельности на рынках (включая даже права собственности). Крупнейшие корпорации имеют возможность создавать выгодные для себя условия «свободной конкуренции», воздействуя на законодательные, правоохранительные и другие органы государства путем лоббирования. Особенно большие выгоды получают транснациональные компании крупных государств, используя политические возможности своих государств для захвата новых рынков и прав на разработку месторождений полезных ископаемых, ослабления своих конкурентов с помощью наложения санкций и других современных «средств конкуренции».

Представляется обоснованным следующий вывод (гипотетический сценарий). Капиталистическая идеология и институциональная система имеют большие заслуги перед человечеством, но они также несут ответственность за большие преступления. «Конец капитализма», конечно, не означает, что они исчезнут, но они перестанут быть доминирующими. Капитализм поставил на приоритетные места *экономико-технологические факторы*. «Конец капитализма» означает, что духовно-идеологические и политические факторы в системе двигателей истории возвращаются на места, сопоставимые по приоритетности с экономическими, – как было до капитализма. Период, когда капитализм был похож на тот образ, который рисуют ведущие теории экономической науки, оказался достаточно коротким (XVIII–XIX столетия). Капиталистическая установка на обогащение постепенно теряет безраздельное доминирование в пространстве смыслов. Такие механизмы, как денежно-финансовый и механизм рынка постепенно займут свое место в экономической институциональной системе, сопоставимое по значению с планированием и другими экономическими и политическими механизмами.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Капитализм внес огромный вклад в производственные, научно-технологические, социальные возможности человечества, вся жизнь изменилась радикально. Главное – он многократно повысил активность и скорость самого процесса истории. Западная цивилизация стала лидером исторического развития. Благодаря развитию объединяющих факторов – научного мировоззрения, либеральной идеологии, институциональной системы капитализма – можно говорить о формировании сообщества Запада (Западная Европа и Северная Америка), противостоящего остальным странам мира. В течение последних столетий важнейшим процессом, определяющим ход истории, был процесс экспансии: распространения идеологии и институтов Запада и господствующего положения стран Западной цивилизации на другие страны.

В XX в. процесс экспансии Запада впервые столкнулся с противодействием сопоставимого по силе противника – СССР и Социалистического содружества. После разрушения Советского Союза создалось впечатление, что мир становится однополярным (ОПМ) во главе с США. Два десятилетия XXI в. показали, что это впечатление ошибочно, возникает многополярный мир (МПМ). Но Запад как цивилизация остается серьезным претендентом на роль мирового лидера.

Запад имеет глубоко разработанную идеологию – идеологию глобализации, объединяющую значительную часть элит большого числа стран. Эта идея состоит в превосходстве Запада, его культуры и институциональных систем, а также необходимости и благотворности их распространения на весь мир. Эта идеология не может предложить своим сторонникам такого вдохновляющего образа светлого будущего, какой давал великую энергию коммунистам. Но история последних десятилетий свидетельствует: цели, во что бы то ни стало, отстаивать господствующее положение своего сообщества или добиться его

мирового лидерства вполне достаточно, чтобы стать идеологической основой активной, даже агрессивной политики такой огромной страны, как США. Стоит вспомнить, как убежденность в своем неоспоримом превосходстве и праве на мировую гегемонию становились основой для формирования элитарных групп, готовых не только посвятить жизнь этой идее, но и рисковать своей жизнью и существованием своего сообщества. Речь идет, прежде всего, об идеологии германских нацистов в 1920–1930-е гг. В настоящее время к таким группам можно отнести только экстремистские группы ультраправых бандеровцев и некоторые группы политического ислама.

После прихода к власти в США радикальных сторонников *супер-глобализма* (премников идеологии неоконков и правых троцкистов см. (Кургинян, 2020)) политика США и зависимых стран Запада фактически становится основой нынешнего движения западного либерализма к тоталитаризму. Главным инструментом и оружием на этом пути является монопольный контроль верхушки пирамиды власти в информационно-идеологической сфере (СМИ и социальные сети). Эта монополия является важнейшим элементом второго – невидимого, или теневого – центра власти в США (см. в следующем разделе). Благодаря этой политико-идеологической конструкции.

Верхушка чувствует себя свободной от любых ценностных и нравственных ограничений⁴. В борьбе за глобальную гегемонию регулярно используются террористические и неонацистские силы. Но наверно самым удивительным фактом является постоянное (не эпизодическое использование западными политиками и информационными структурами лжи, массовое производство лжи. И отказ от элементарной честности не вызывает ника-

⁴ Освобождение от «высших смыслов бытия» во имя доминирования установки на обогащение происходило еще в XVI–XVII вв. при переходе от Средневековья к эпохе Модерна (см., например, (Волконский, 2021, гл. 2)).

ких протестов в высоко культурном западном обществе! Наиболее наглядно симптомы этой общественной болезни проявились в связи с операцией на Украине и оголтелой русофобией. Этот процесс можно назвать *украинизацией Запада*.

Информационно-идеологическая монополия и «болезнь украинизации», несомненно, дают Западу большие преимущества в текущей политике. В то же время они являются признаками ослабления Запада в цивилизационном противостоянии и фактором, порождающим это ослабление. Так характеризует нынешнюю ситуацию, например, известный культуролог Карен Свасьян, первый переводчик⁵ на русский язык знаменитой книги Освальда Шпенглера «Закат Европы».

Следует отметить, что пророчества Шпенглера относятся не только к Европе, но ко всему Западу. Название книги в оригинале – «Закат западного мира» (*Der Untergang des Abendlandes*). Оксфордский словарь ежегодно называет то или иное понятие с его обозначением – словом года. В 2016 г. словом года стало «*пост-правда*» – *post-truth*.

⁵ Шпенглер Осв., Веселая Т.В., Котлярова В.Е., Драч Г.Вл. (1922). Освальд Шпенглер и Закат Европы. М.: Кн-во «Берег». 95 с.; Свасьян К.А. (2010). «Закат Европы» // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Стёпин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль. Шпенглер О. «Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории» (*Der Untergang des Abendlandes. Umrisse einer Morphologie der Weltgeschichte*) – философско-исторический труд О. Шпенглера. Т. 1, «Гештальт и действительность» (*Gestalt und Wirklichkeit*), вышел в свет в 1918 г. в Вене, т. 2, «Всемирно-исторические перспективы» (*Weltgeschichtliche Perspektiven*), в 1922 в Мюнхене (в окончательной редакции оба тома вышли в 1923). Русс. пер.: т. 1. «Образ и действительность», пер. Н.Ф. Гарелина, М.–П., 1923 (переизд. 1993); то же, под ред. А.А. Франковского. П., 1923 (переизд. 1993); т. 1. «Гештальт и действительность», пер. К.А. Свасьяна. М., 1993 (далее цит. по этому изд.). URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHbb6fc2ed803279842096bb>.

Надежной объединяющей идеологии сейчас нет у стран – сторонников МПМ. Однако быстрый экономический рост незападных стран и политика США, навязывающих остальным странам свою идеологию и нужные Вашингтону политические решения, вызывают у них упорное стремление освободиться от американской гегемонии. Один из наиболее вероятных сценариев обозримого будущего состоит в постепенном формировании *нового смыслового комплекса*, касающегося, прежде всего, принципов и правил установления отношений между национальными и цивилизационными сообществами и повышения значения суверенитета государств. На основе этого смыслового комплекса будет формироваться новая цивилизация – *цивилизация многополярного мира*, во многих аспектах альтернативная Западной. Образцом для ее формирования будут цивилизации Китая и России (подробнее см. (Волконский, 2021, разд. 5.4)). Основные черты общественного устройства, формирующегося в соответствии с концепцией цивилизации МПМ, практически совпадают с моделью интегрального мирохозяйственного уклада (МХУ) в рамках теории МХУ, разрабатываемой С.Ю. Глазьевым. Основные черты цивилизации МПМ в политико-идеологической сфере – установки на сотрудничество для созидания и поддержания традиций, взаимопонимание и учет интересов партнера, принцип «интересы общего выше интересов частного». Эти установки радикально отличаются от современной установки властвующей элиты Запада.

Учитывая соотношение экономических, политических и информационно-идеологических сил и возможностей коллективного Запада и сторонников цивилизации МПМ, следует ожидать, что их противостояние будет достаточно длительным.

Важно понять, каковы причины лидерства Запада. Действительно ли дело в том, что в период трансформации Европы в XVI–XVII вв. была найдена эта энергетическая комбинация доминирования установки на обогащение в смысловом пространстве (при

устранении остальных высших смыслов бытия) и механизма рыночной конкуренции в институциональном пространстве? И дальше. В течение последних столетий важнейшим процессом, определяющим ход истории, был процесс экспансии, распространения идеологии, институтов и господствующего положения стран Западной цивилизации на другие страны. Капиталистическая система давно распространилась по всему миру и перестала быть преимуществом Запада, но Запад как цивилизация остается серьезным претендентом на роль мирового лидера.

Есть другое объяснение – преимущество западной «фаустовской» цивилизации. Во всех предшествующих цивилизациях идеалом было то или другое (стационарное) *состояние*. Западноевропейская цивилизация принесла в мир иной смысл бытия – постоянное движение, преодоление всех пределов, становление, *деяние*. Освальд Шпенглер определяет общую субстанцию западной цивилизации как деятельность и волю к власти: «Жизнь важна постольку, поскольку она есть *деятельность*» (курсив. – *наш*) (Шпенглер, 1998, с. 541). Фауст, переводя Евангелие, совершает знаковую подмену – вместо: «В начале было Слово» он ставит «В начале было Дело». Политико-идеологическая и экономическая системы – только инструмент, орудие или необходимые сопутствующие условия для развития европейской цивилизации и ее экспансии во все географические и культурные ареалы планеты.

Я не берусь за общее решение этой проблемы. Приведу только некоторые соображения, связанные с феноменом капитализма. Успехи страны, лидирующей в социально-экономическом и научно-технологическом развитии, зависят от ценностно-смысловой установки ее наиболее активного социального слоя – установки на познание и созидание. Члены этого сообщества должны быть заряжены надличностным смыслом, требующим действовать не только ради личного выдвижения и комфорта, но и ради будущего для всего общества, или хотя бы ради социального слоя,

с которым человек себя идентифицирует. Для исторически длительной активности такого социального слоя необходима еще уверенность каждого его поколения в устойчивости системы, в ее сохранении на длительную перспективу, в будущем его основных ценностей и целевых установок и тех достижений, которые данное поколение внесет в эту систему. Иными словами, вопрос о лидерстве страны (или группы стран) в историческом развитии тесно связан с устойчивостью ее (или их) общественного устройства и условиями ответственности ее элиты.

В странах Запада активный социальный слой сформировался в результате трансформации европейской цивилизации в XVI–XVIII вв. как класс предпринимателей и разработчиков науки и технологий. Для поддержания инициативности и активизации предпринимателей (и в частном, и в государственном секторах) необходима устойчивость основных условий жизни общества. Предприниматели должны быть уверены, что их достижения, результаты их деятельности не будут отброшены и забыты, что им будет обеспечено достойное место в обществе (или в элите). Условием такой уверенности служат, в частности, семейные и родственные связи, связи между поколениями, возможность передачи по наследству некоторых накоплений.

На Западе сообщество банкиров для сохранения устойчивости общественного устройства нередко дистанцируется от острых политических конфликтов, спонсируя обе стороны конфликта (Временное правительство и большевиков в революционной России; фашистскую Германию и антифашистов в 1930-е гг.).

В отношении России вопрос об устойчивости общественного устройства и элит звучит совсем по-другому. В истории России неоднократно происходили трагические переломы, приводившие к смене элиты. Они обычно были следствием ослабления государства или разрыва ценностно-смысловых установок государства и общества. Характерной чертой российской цивилизации является

способность воскресать после разрушений общества, близких к катастрофе. В XX в. Россия пережила три таких (почти) катастрофических момента: 1917–1922 гг., 1941–1943 гг., 1991–1994 гг.

Эта цепь катастроф и воскресений резко отличается от устойчивости важных черт общественного устройства в эпоху капитализма в странах Запада. В первую очередь это отличие относится к значительной стабильности их властвующей элиты (по крайней мере, ее Верхушки). В России наиболее радикальные смены элиты происходили в периоды революционных преобразований 1920–1930-х гг. и контрреволюции 1990-х гг. Эти трансформации элиты были значительно более радикальными, чем в революциях в странах Западной Европы. *Возрождение страны наступало тогда, когда восстанавливалось единство государства и народа.*

Многие историки подчеркивают, что характерной чертой общественного устройства России является единство власти и народа. «В России Государство, Церковь и Народ – органически соединенные силы» (Фроянов И. Я. (2013). «В России Государство, Церковь и Народ – органически соединенные силы»)⁶. Эта проблема глубоко и всесторонне рассмотрена в книге Т. Сергейцева, Д. Куликова, П. Мостового (Сергейцев, Куликов, Мостовой, 2020). Духовно-идеологические институты (церковь, коммунистическая партия) в российской истории практически всегда действовали в союзе с государством и не отрывались от большинства народа. Разрывы между государством и народом, возникавшие на разных этапах истории, приводили к слишком серьезным последствиям (обычно войнам), угрожающим самому существованию народа. В результате в коде российской цивилизации укрепилось представление о го-

сударстве как представителе народа, ответственного за судьбы народа как целого и каждого члена общества.

Такое представление о важности роли государства характерно также для китайской цивилизации. Это можно считать важным преимуществом России и Китая. И это представление очень мало похоже на представление о государстве, например, в США (достаточно вспомнить избирательную кампанию Дж. Байдена 2020 г. и бесчинствующие толпы в американских городах, издевающиеся над полицейскими). Крупные финансово-экономические корпорации вытеснили государство на вторые роли и подчинили его своим интересам.

Долго живущие, активные сообщества, глубоко влияющие на развитие человечества, характеризуются наличием двух «опорных» элементов: объединяющего смыслового комплекса (религии, философско-этического учения, идеологии) и институциональной структуры – его носителя. Оба элемента должны быть достаточно устойчивыми, способными сохранять единство и преемственность (или способность восстанавливать преемственность в случае ее разрушения). В сообществе Запада в период формирования системы капитализма эти опорные элементы (Христианство и Церковь, Империя и национальные государства) были ослаблены и противопоставлены друг другу.

В Западной Европе в XVI–XVIII столетиях шла ожесточенная борьба за переход общества к новой духовности, к новым жизненным укладам, за освобождение от тормозящих этот переход всевластия Церкви и роли священной Империи. Это был великий переворот в духовно-идеологическом пространстве, лишивший сакрального ареала основные сообщества и организации, составлявшие опору всего средневекового общественного устройства. Доминирующим стало мировоззрение Модерна, основанное на смыслах рационализма и практицизма, и легализация смысловой установки на обогащение и накопление капитала. К этому перевороту следует

⁶ Фроянов И. Я. (2013). В России Государство, Церковь и Народ – органически соединенные силы. URL: https://ruskline.ru/analitika/2013/10/16/v_rossii_gosudarstvo_cerkov_i_narod_organicheski_soedinyonnye_sily

добавить быстрое расширение и укрепление безопасности рыночных взаимосвязей. Все это стало основой мощного подъема пассивной активности. Иными словами, успехи стран Западной Европы явились результатом перехода к мировоззрению Модерна и капиталистическому устройству общества.

С увеличением скорости и сложности производственно-технологического развития и, особенно, с обострением противостояния с набирающими силу незападными цивилизационными полюсами возрастает потребность в специальной системе централизованного управления сообществом. Западные общества для обеспечения эффективной централизации власти и управления пошли по пути развития и укрепления теневого центра власти.

О ДВУХ ЦЕНТРАХ ВЛАСТИ В СТРАНАХ ЗАПАДА

Еще пару десятилетий назад вопрос о существовании в странах Запада скрытого, тайного центра, направляющего исторические процессы, вызывал только насмешки интеллектуалов, называвших это «теорией заговора», не заслуживающей обсуждения. Сейчас так часто пишут о «глубинном государстве», связывают с этим понятием так много событий и проблем, что и теперь нет смысла обсуждать вопрос его существования.

В западных странах устойчивость системы в значительной мере обеспечивал социальный слой, гораздо более узкий, чем весь господствующий класс капиталистов. В XX столетии он образует *второй центр власти*, – если не тайный, то теневой, полулегальный. Этот слой обеспечивал определенную стабильность важнейших черт и общего направления развития капиталистического общества.

Этот узкий социальный слой сформировался из трех частей (социальных групп) с разными линиями развития.

Тайные общества. Первая линия – наследие традиции тайных обществ, имеющих глубокие корни в истории Западной Европы. Наиболее известным и оказавшим огромное влияние на идеологию и политику эпохи Модерна является общество, или орден, масонов. Идейное течение масонов и сеть масонских лож стремительно и широко распространились по Европе особенно с начала XVIII в. Во многих политических переворотах и национально-освободительных движениях, начиная с провозглашения независимости английских колоний в Северной Америке в 1775 г. и Великой французской революции 1789 г.⁷, и кончая Февральской революцией 1917 г., масоны не только участвовали, но и возглавляли их. В России в 1912 г. возникла масонская организация «Великий Восток народов России». В 1916 г. Генеральным секретарем Верховного совета этой организации становится Александр Керенский. Год спустя, после Февральской революции 1917, он возглавляет Временное правительство. Масонами были почти все члены Временного правительства.

Наиболее известными и влиятельными мировыми структурами, созданными в XX столетии, которых называют наследниками тайных обществ прошлого, можно считать следующие три: Совет по международным отношениям (Council on Foreign Relations), Бильдербергский клуб и Трехсторонняя Комиссия (Trilateral Commission) – относительно небольшое число богатейших семейных кланов банкиров (ростовщиков) и спецслужбы развитых стран – так называемое разведывательное сообщество.

Как свидетельствует президент Академии геополитических проблем генерал Л. Г. Ивашов, эти современные структуры формально являются вполне легальными. Однако по характеру их фактической деятельности, это – теневые организации. Эти полулегальные организации некоторые исследователи

⁷ Лозунг «Свобода, равенство, братство!». Эта идеология обсуждалась на масонских собраниях.

называют невидимым, латеральным «мировым правительством».

Сообщество банкиров. Наибольшей продолжительностью устойчивого развития отличается вторая группа – относительно небольшое число богатейших семейных кланов банкиров (ростовщиков). В период возникновения и развития капиталистической формации за счет монопольного обладания накопленным опытом регулирования денежно-финансовых потоков сообщество стало той стратой, которая наиболее быстро набирала богатство и влияние. В силу своего исторического происхождения сообщество имело своих людей в большинстве стран Западной Европы и Ближнего Востока (большая часть семейств имели еврейские корни и в период рассеяния они расселились по многим странам). В результате оно получило название «финансового интернационала».

В XX в., когда банкиры становятся частью глубинного центра власти, мотивом их инвестиций, является власть, – причем не менее значимой, чем ожидание приращения богатства в будущем, становится сама установка на расширение политического влияния. Николай Сенченко, цитируя из годового отчета за 1997 г. Фонда братьев Рокфеллеров, перечисляет огромное число направлений инвестирования. «Фактически большинство американских правительственных программ в области здравоохранения, образования и благосостояния во второй половине двадцатого столетия были инициированы Фондом Рокфеллеров» (Сенченко, 2010, с. 282–283).

Спецслужбы. Начиная с середины XX столетия, в этот теневой центр влияния и власти включается третий элемент – спецслужбы развитых стран, прежде всего, разведывательное сообщество. По мнению ряда политологов, во время Холодной войны происходит определенная автономизация спецслужб в рамках государства, их переориентация с государства на корпоратократию и, в первую очередь, – на транснациональные корпорации. Временами

они играют самостоятельную роль в мировой политике (Андрей Фурсов, 2021). Фурсов ссылается на закрытый доклад С. Хантингтона⁸. Спецслужбы создают собственную экономическую базу, используя контроль над наркотрафиком и другими криминальными структурами.

Важной тенденцией является процесс сращивания руководства ЦРУ с крупнейшими финансовыми структурами (Зеленцов, 2021). ЦРУ, по сути работает рука об руку с ведущими корпоративными игроками Америки и с членами Восточного истеблишмента (влиятельной деловой и культурной элиты Восточных штатов США). Важнейшее значение имеет также проникновение структур невидимого центра в учреждения и сообщества деятелями культуры, установление с ними идеологической близости, способность направлять их в русло нужной повестки дня.

Взаимосвязи членов или организаций описанных частей теневого центра власти не ограничиваются формальными отношениями, например, финансированием или заказами на проведение определенных разведывательных операций. Не редко здесь складываются сугубо личные дружественные или родственные отношения. Часто происходит переход работников или собственников частных финансовых фондов на государственные должности в ЦРУ или переход с государственной службы в попечительские или наблюдательные советы финансовых организаций. В последние десятилетия ведущая роль в этом сообществе принадлежит ЦРУ.

Полноправными частями большого «настоящего ЦРУ» (понятие ввел известный общественный и политический деятель Линдон Ларуш) являются фонды известных семейств банкиров. Эти организации участвуют в создании, спонсировании и направлении деятельности широкой сети независимых не-

⁸ Цит. по: Фурсов А. (2020). Сейчас вопрос стоит по-ленински: кто кого отсечет от будущего? // Бизнес-газета. 10 мая. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/467995>.

правительственных организаций (НПО) и некоммерческих организаций (НКО), в том числе *фабрик мысли*. Возникает впечатление, что множество независимых НПО и НКО частных финансовых фирм и получателей финансовых средств действуют стихийно, независимо друг от друга, без каких-либо управляющих центров. Они реализуют принципы демократического общества! Однако направляющий центр остается в тени, невидимым для общества. Смысл маскировки реальных центров власти состоит в том, что мы наблюдаем в странах Запада, – это вовсе не демократия. Они в большей степени являются олигархией, чем Россия и Китай, которых на Западе именуют не иначе, как автократией.

Обозначим целевую установку теневого центра власти и воспользуемся описанием идеологического раскола в современных США, которое дает директор Центра Богословско-политических исследований США Михаил Тильман. Существует две Америки. Одна – традиционная, верящая в традиционные нравственные устои и иудео-христианские ценности. Эти люди хотят сохранить привычный образ жизни и привычные стереотипы поведения. Другая часть населения готова встраиваться в идеологию «прогресса», считает, что общество надо трансформировать путем продвижения меньшинств всех разновидностей – гендерных, расовых, сектантских. И конфликт между двумя Америками становится все более радикальным (Сивков, 2021). Теневой центр, конечно, относится к этой «другой Америке».

* * *

Данное в статье описание нынешней исторической ситуации и тенденций ее изменения можно закончить следующими выводами.

В качестве главного фактора, изменение которого определяет смену общественно-экономических формаций, может служить способ реализации власти и влияния в обществе

господствующего (правлящего) социального слоя или класса. Концом капитализма можно считать конец доминирования в духовно-идеологическом пространстве установки на постоянное накопление капитала, а в институциональном – системы свободного рынка. Эти черты капиталистического устройства постепенно отходят на второй план в сфере общественного внимания.

Изменился порядок приоритетности внимания, воздействия на общественные процессы в системе человеческих потребностей. На первые места вышли потребность в безопасности и потребность идентифицировать себя с большим устойчивым сообществом и его ценностно-смысловой установкой. Политические и идеологические факторы становятся не менее значимыми двигателями истории, чем финансовые и производственные. С монополизацией контроля над СМИ и социальными сетями, созданием сети «мозговых центров» и развитием информационно-психологических технологий у властвующей элиты стран Запада, наряду с главным капиталистическим способом осуществления власти, появился и стал сопоставим с ним по значимости новый способ – воздействие на сознание, приоритеты и поведение (в частности, и непосредственное воздействие) как больших контингентов населения, так и организованных сообществ. Этот способ может стать доминирующим для посткапиталистической формации.

На предстоящие десятилетия главным противоречием исторического процесса остается противостояние цивилизаций. Идеологической и политической установкой США и других стран Запада является глобализация, распространение на весь мир основных черт западной цивилизации, построение однополярного мира с господствующим положением Запада. Им противостоят Россия, Китай и другие страны – сторонники многополярного мира – стремящиеся освободиться от давления коллективного Запада. Теперь это противостояние, постоянно обостряясь, переросло в *гибридную войну*.

Важнейшим объединяющим и активизирующим фактором Западного сообщества служат идеология превосходства его мировоззрения и институциональной системы и установка во что бы то ни стало добиться создания однополярного мира. Но в институциональной сфере уже со времен холодной войны XX в. Запад остро нуждается в укреплении централизации как в части внутристранового, так и межстранового управления (в капиталистическом обществе эту функцию государство выполняет в недостаточной мере. Этот недостаток был восполнен созданием второго – невидимого, теневого центра власти (за ним закрепился термин «глубинное государство»). Преимуществом России и Китая является закрепление в коде их цивилизации представления о государстве как о представителе народа, ответственного за его судьбы как целого, так и каждого члена общества.

Список литературы / References

- Волконский В.А. (2021). Смысловые установки и роль государства в эпоху многополярного мира. М.: Книжный мир. 384 с. [Volkonsky V.A. (2021). Sense attitudes and the role of the state in the epoch of the multipolar world. Moscow, Knizhny mir. 384 p. (in Russian).]
- Зеленцов Д. (2021). Американский спрут. Глобальная мафия XXI века // Завтра. № 33. [Zelentsov D. (2021). American tangle. Global mafia of XXI century. *Zavtra (Tomorrow)*, no. 33 (in Russian).]
- Катасонов В.Ю. (2020). Об информационной супермонополии США. – Фонд стратегической культуры, электронное издание. [Katasonov V. (2020). About the informational supermonopoly of USA. Fund of the strategical culture, electronic publication (in Russian).]
- Кургинян С.Е. (2020). «Ибо нет ничего тайного...». О секретах неоконеров // Завтра. № 41, 42. [Kurginian S.E. (2020). “So far as nothing is secret...”. About secrets of neocons. *Zavtra (Tomorrow)*, no. 41, 42 (in Russian).]
- Сенченко Н.И. (2010). Кто делает мировую политику? М.: Эксмо. Алгоритм. 320 с. [Senchenko N.I. (2010). Who makes the world policy? Moscow, Eksmo. Algorithm. 320 p. (in Russian).]
- Сергейцев Т., Куликов Д., Мостовой П. (2020). Идеология русской государственности. Континент Россия. СПб.: Питер, 688 с. [Sergeitsev T., Kulikov D., Mostovoy P. (2020). The ideology of Russian Statehood. The continent of Russia. St. Petersburg: Peter, 688 p. (in Russian).]
- Сивков К. (2021). Когда распадется Америка. Вашингтон попал в конституционный капкан // Военно-промышленный курьер (ВПК). № 48. [Sivkov K. (2021) When America will disintegrate. Washington was tackled in the constitutional trap. *VPK (Military-industrial courier)*, no. 48) (in Russian).]
- Фурсов А. (2021а). Жизнь и смерть капитализма // Завтра, № 26, 27, 28, 29. [Fursov A. (2021a). The life and death of capitalism. *Zavtra (Tomorrow)*, no. 26, 27, 28, 29 (in Russian).]
- Фурсов А. (2021б). Храм биоцифры: о глобальных трансформациях современного мира и человека, о роли и участии нынешних западных элит в грядущем мироустройстве (беседы А. Фефелова с А. Фурсовым) // Завтра. № 45. [Fursov A. (2021b). Temple for biodigit. Talks of A. Fefelov with Andrey Fursov. *Zavtra (Tomorrow)*, no. 45 (in Russian).] URL: https://zavtra.ru/blogs/hram_biotcifri
- Хубиев Р. (2019). Орудия информационной войны // Пятая газета. № 12. [Khubiev R. (2019). Tools of the information war. *5 Gazeta*, no. 12 (in Russian).]
- Шпенглер О. (1998). Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Образ и действительность. Минск: Попурри. [Shpengler O. (1998). Sunset of Europa. Essay of the world history morphology. Minsk. Popurry (in Russian).]
- Bagdikian В.Н. (2004). The new media monopoly. 20th ed. Boston, MA: Beacon Press, 2004. 299 pp.
- Zuboff Sh. (2019). Age of Surveillance Capitalism. The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. New York: Public Affairs. 704 pp. ISBN 9781781256848 (Hardcover).

Рукопись поступила в редакцию 05.04.2022

“THE END OF CAPITALISM” AND POWER STRUCTURES: ECONOMICS AND POLITICS

V.A. Volkonsky

DOI: 10.33293/1609-1442-2022-2(97)-22-37

Viktor A. Volkonsky, Doc. Sc. (Economics), Professor, Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; volk-econom@rambler.ru

Intellectuals have been predicting a near historical turning point, a sharp change in the entire world life since the beginning of the XXI century, often linking it with the end of capitalism. During the era of capitalism, processes took place that made modern society and the economy fundamentally different from the usual picture of the capitalist structure of society. This familiar picture emerges in the theories of mainstream economics, i.e. in the theories of neoclassics. The need for security and the need to identify oneself with a large stable community and its value-sense attitude came to the fore. Political and ideological factors become no less significant engines of history than financial and industrial ones. As the main factor demonstrating the difference between one socio-economic formation and another, it is proposed to use the method of realizing the power of the ruling class (*stratum*), the way it affects society. Under capitalism, this factor is realized through the accumulation of capital provided by private property rights and free market rules. With the monopolization of control over the media and social networks, the creation of a network of “think tanks” and the development of information and psychological technologies among the ruling elite of Western countries, along with the main capitalist way of realizing power, a “new” way appeared and became comparable to it in importance – the impact on consciousness, priorities and behavior (in particular, and direct impact) both large populations and organized communities. This method can become dominant for the post-capitalist formation. The sense attitudes and institutional mechanisms of capitalism will not disappear, but they will cease to be dominant. For the coming decades, the main contradiction of the historical process remains the confrontation of civilizations. An important factor is the strengthening of the second, invisible, “shadow” center of power (except for official states). The

advantage of Russia and China is to consolidate in the “code of civilization” the idea of the state as a representative of the people, responsible for the fate of the people as a whole and each member of society.

Keywords: capitalism, social-economical formations, sense attitudes, power, information-ideological system, civilizations, state.

Классификация JEL: A13; A14; B13; B40.

For Reference: Volkonsky V.A. (2022). «The End of Capitalism» and power structures: Economics and Politics. *Economics of Contemporary Russia*, no. 2 (97), pp. 22–37. DOI: 10.33293/1609-1442-2022-2(97)-22-37

Manuscript received 05.04.2022